

Эксперт 14

Наше исследование посвящено изучению социально-экономических проблем города и региона в отношении населения к развитию атомной отрасли. Интервью анонимно, вся информация будет анализироваться нашими специалистами, в аналитических материалах представляться только в обобщенном виде, как мнение оценки различных групп населения. В ходе беседы, если Вы не возражаете, я буду вести аудио запись, чтобы мои коллеги смогли в дальнейшем осуществить ее перевод в текстовый формат.

Итак, первый вопрос:

Каковы перспективы и основные проблемы в развитии города?

На сегодняшний день в городе Северск градообразующим предприятием является Сибирский химический комбинат. По перспективному плану развития Сибирского химического комбината Росатома намечается в ближайшее время реализация трех больших проектов в нашем городе. Первое новое конверсионное производство, которое включает следующие переделы ядерно-топливного цикла: это переработка концентратов урана с их афиножом, далее перевод этих концентратов соответственно во фториды и гексофторид урана, и разделение изотопов с передачей этой продукции нужной степени обогащения для предприятий, где изготавливают топливно-выделяющие элементы. Это первый завод — он по первому проекту должен был быть построен к 16-17 году, но в настоящее время по различным причинам, я думаю в первую очередь из-за финансовых, этот срок примерно на 2-3 года отодвигается. Это первый большой проект для нашего города. Второй большой проект - намечается в нашем городе строительство нового типа атомной электростанции «БРЕСТ-300» - это атомная электростанция на быстрых нейтронах с использованием плотного топлива. В качестве плотного топлива рассматривается смешанные нитриды урана и плутония. Этот проект тоже достаточно дорогой, все ли все будет нормально, впервые, в России будет осуществлен замкнутый ядерно-топливный цикл, то есть получаем исходное топливо, это будет уранплутониевое топливо, надеемся, что нитритное будет топливо. После этого работает экспериментальная атомная электростанция на быстрых нейтронах «БРЕСТ-300», после этого идет переработка облученного ядерного топлива с возвратом не догоревшего топлива вновь в производство, то есть будет полностью замкнутый ядерно-топливный цикл. Проект этот тоже намечался, что его должны были запустить по крайней мере «БРЕСТ-300» к 19-20 году, сейчас, видимо, на год-два будет позже осуществлен этот проект. Включает следующие 3 главных — это фабрикация топлива, изготовление топлива, далее атомную электростанцию экспериментальную и так называемую рефабрикацию топлива — это второе большое направление, которое будет развиваться на сибирском химическом комбинате. И плюс или в нашем городе, потому что там есть варианты либо будут в составе ЦХК эти предприятия, либо будут они отдельными — пока не решен окончательно вопрос. И плюс на территории Сибирского химического комбината созданы ОДЦ (опытно-демонстрационные центры) по выводу из эксплуатации объектов ядерно топливного цикла, который охватывает не только предприятия нашего города, но и на Белоярске, в Резногорске и так далее. Это предприятие тоже будет расширяться. Плюс будет

создан еще один ОДЦ по выводу из эксплуатации радиохимического завода. Вот если это все будет более или менее реализовано, я думаю, что у города есть дальнейшие перспективы развития и, наверное, город будет расширяться и быть лучше, но, к сожалению, все эти проекты зависят от многих-многих факторов. В первую очередь экономических международных и так далее.

Скажите, пожалуйста, если они будут экономически успешны, в лучшем случае, то как реально повысится производительность города, его статус в области?

Если будут реализованы эти проекты, их можно реализовывать поступенчато, они не зависят от «БРЕСТА-300», «БРЕСТ-300» не зависит от НКТ и так далее. Можно их реализовывать по частям. Любая реализация этих проектов в первую очередь отразится на городе. Это новые рабочие места. Самое главное это в период строительства этих объектов потребуется от 5000 и более работников, то есть нужно будет создавать новые строительные организации, которые были бы способны построить эти огромные объекты. То есть получается, если их будут строить, а вопрос принципиально решен, то в ближайшие 5-10 лет в городе безработицы не будет. Вот с этой точки зрения эти объекты очень и очень необходимы и второе их необходимо построить еще по одной причине. Ни для кого не секрет, что на земле себирской находится можно сказать почти самый квалифицированный рабочий персонал, который умеет работать практически начиная с уранового сырья с исходных концентратов, кончая переработкой облученного топлива — то есть по всем переделам. И особенно важно реакторное производство. Поэтому если не будут построены эти заводы компетенции наших профессионалов будут безвозвратно утеряны - это для страны еще более существенный большой недостаток, потому что без работников, владеющих определенной компетенцией, ничего построить невозможно. Как говорил Ленин, что доярка будет управлять страной, вот сейчас мы видим как, к сожалению, не очень квалифицированные люди управляют нашей страной, начиная с разных ступеней.

Скажите, пожалуйста, что касается местных властей, какова их деятельность на Ваш взгляд, достаточно ли она эффективна?

Видите ли, в настоящее время функции городских властей весьма ограничены, они зависят полностью от тех финансовых поступлений, которые к ним поступают в виде налогов и так далее. То есть это все-таки хоть мы и говорим, что от них зависит у нас уровень жизни и так далее от городских властей, к сожалению, если в правом кармане есть деньги их можно спокойно перекладывать в левый карман, если правый карман пустой - ничего не переложишь, и градостроительная местная власть очень ограничена в своих действиях. Наш город располагает очень небольшим бюджетом. Я как-то один раз считал — бюджет нашего города чуть больше 3 миллиардов, бюджет города Москвы - это более триллиона рублей в настоящее время, и вот отсюда прикиньте какие у нас возможности.

Скажите, пожалуйста, какие-то конкретные задачи должны стоять перед местной властью касательно тех задач, которые стоят перед городом как Вы считаете?

Я думаю, что с этой точки зрения, если даже привозить сюда новых рабочих придется частично обязательно особенно строителей и так далее, то в нашем городе я думаю, что социальных неблагоприятных ситуаций не будет. Жильем наш город обеспечен достаточно

хорошо. Если будут завозить еще, то у нас были общежития Сибирского химического комбината, которые потихоньку передаются. Плюс есть даже определенный избыток сырья — я знаю, что в городе очень много квартир, где живут по одному человеку в трех-четыре комнатных квартирах. Город и городские власти справятся со своими задачами.

Скажите, пожалуйста, какие местные и региональные средства массовой информации и интернет-площадки наиболее всего выражают близкую Вам позицию по социально-политическим вопросам?

Здесь, наверное, ответ будет достаточно простой — у нас все предприятия средние и крупные имеют свои сайты, где отражаются все наиболее актуальные вопросы. И Горисполком, городская власть, городская дума тоже имеют сайты, где отражается вся информация, которая происходит в нашем городе. Сейчас, если люди хотят быть информированными, они будут информированными, если они не хотят, то никуда не денешься.

Скажите, пожалуйста как Вы лично относитесь к развитию атомной промышленности в данном регионе?

В данном регионе только положительно, потому что только благодаря атомной промышленности был создан этот город — уникальный город, этот город и предприятие Сибирско-химический комбинат является самым уникальным в мире городом атомной промышленности. Я думаю, что это исходит из того что, во-первых, он самый крупный, во-вторых, он самый уникальный, потому что на этом предприятии создавали ядерный щит в самых разных вариантах. Поэтому я не буду вдаваться более подробно, но скажу, что этот город уникален и ни в коем случае нельзя терять те достижения, которые были достигнуты здесь именно в развитии атомной промышленности, потому что на это ушло 55-60 лет. Мы недавно отмечали шестидесятилетие нашего города.

Скажите, пожалуйста какие-то угрозы, негативные последствия развития ядерной энергетики здесь есть?

Скажу так, наш город преимущественно - население настроено положительно на строительство новых ядерных объектов, на развитие вообще атомной промышленности, потому что нет практически в нашем городе радиофобии. Народ, даже пенсионеры, даже бабушки — они в большинстве случаев представляют. В истории нашего города были небольшие инциденты, но город наш счастливый тем, что за 60 лет не было серьезных инцидентов, которые бы привели к существенному загрязнению территории нашего города различными ядерными материалами, ядерными отходами. Все то, что есть то все, что хранит в себе эти отходы - это все было запланировано. В настоящее время ведутся большие работы в нашем городе по переводу этих отходов в более безопасную форму хранения.

Скажите, пожалуйста насколько давно эту проблему начали решать с производимыми отходами?

Скажу так, уже не секрет — первый открытый бассейн в нашем городе радиоактивных отходов средней активности был законсервирован полностью примерно в 2002-2003 годах.

Что касается радиоактивных отходов: эту проблему нужно начинать решать сейчас достаточно быстро или можно подождать?

Ситуация такая: радиоактивные отходы — это не конфетка, это не бытовой мусор, за один-два дня их не сожжешь, их не уничтожишь просто, потому что они содержат различные изотопы, которые имеют самые различные периоды полураспада, начиная от секунд, кончая сотнями-тысячами лет - миллионами лет, поэтому работа с этими отходами весьма специфична: она ведется, я считаю, что в нашем городе достаточно квалифицированно. Тот бассейн, который полностью засыпали многослойным грунтом - научно-обоснованная засыпка, она позволила уменьшить на акватории этого бассейна гамма-фон примерно в 10000 раз. Практически сейчас там можно спокойно ходить по этим отходам, быть с экскурсиями и так далее — фон там не превышает допустимых норм, то есть примерно это 15-20 микрорентген в час всего-навсего. То есть это как раз пример того, как можно эти отходы привести в безопасную форму хранения. Но на комбинате эти работы будут продолжаться и достаточно долго.

Скажите, пожалуйста какие способы обращения с подобными отходами Вы считаете самыми приемлемыми?

Здесь нет такого прямого ответа по одной простой причине: в зависимости от формы отходов у них будут свои способы вращения. Если это низкоактивные жидкие отходы их можно уникальным способом закачивать под землю, в том числе и среднеактивные. Второй метод достаточно перспективный и у нас, и на западе — перевести их в твердые радиоактивные отходы, и затем твердые радиоактивные отходы направлять на захоронение в наземные хранилища, также в подземные хранилища с глубиной до 100 метров, есть более глубокие хранилища в шахтах и так далее. Все методы хороши в зависимости от вида отходов. В этом направлении я считаю, что одной из самых развитых стран по обращению с радиоактивными отходами является Франция. И Россия на большинстве предприятий, в том числе и на Сибирском химическом комбинате, тоже разрабатывает свои методы обращения с этими отходами вполне квалифицированные и обеспечивающие достаточно приемлемые условия хранения их 300-500 лет. Сейчас даже рассматриваются варианты хранения десятками тысяч лет.

Поняла Вашу позицию, но хочу уточнить — если бы, например, на территории региона данного города планировалось строительство пункта изоляции радиоактивных отходов, то как Вы бы к этому отнеслись?

Они у нас строятся и обеспечат или приведут в конце-концов к более безопасным условиям проживания жителей всего нашего города. Будет меньше территорий, которые ограждены или доступ ограничен. Потихоньку количество этих территорий будет уменьшаться, но это не дело одного года и даже десятилетий, это дело достаточно длительное. Единственное, что еще раз хочу подчеркнуть, если страна хочет, чтобы быстрее с этими отходами обращаться, тогда потребуется большее финансирование.

Скажите, пожалуйста сейчас какова степень безопасности нахождения здесь и работы здесь?

Был у нас первым секретарем обкома партии Егор Кузьмич Лигачев, я думаю, что многие из старшего поколения знают, потому что Горбачев и Лигачев — это два ярких деятеля, которые ввели в стране полусухой закон, к чему это все привело и так далее, но сам факт того, что

Лигачев был вторым человеком в стране. И вот он приехал на Сибирский химический комбинат. В то время, не буду я остальные фамилии называть, его провезли по всем заводам — показали фон на территории всех заводов и оказался этот фон не выше 20 микрорентген в час. После этого повезли его в Белый дом. Тогда строили в Томске как раз Белый дом для обкома партии. Зашли, как раз шло строительство, в одно помещение, во второе, в третье - фон от 30 до 40 микрорентген — значительно выше. А это вызвано тем, что при строительстве использовали гранит и мрамор, а у них естественное содержание урана в этих строительных материалах намного выше, чем среднее. И после этого отказались от многих строительных материалов и в принципе это был одним из шагов, когда Томск почти перестал на наш город обращать особое внимание, почему мы живем в тридцатикиллометровой зоне, почему у нас нет определенных привилегий и так далее. Действительно, большая часть Тоска попадает в тридцатикиллометровую зону от ядерно опасных объектов. Это были советские законы, во всем мире таких законов нет, нет таких запретов. Я думаю, что в ближайшее время и в России тоже эти законы отменят. Потому что они действительно не логичные. Вот смотрите, как во Франции расположены ядерно-опасные объекты, в Бельгии и практически во всех странах.

Скажите, пожалуйста население отреагировало скорее положительно или скорее негативно на строительство такого объекта?

Какого?

Может бы это было бы хранилище РАО или какая-нибудь лаборатория по изучению отходов?

Лабораторий по исследованию загрязнения территории нашего города, территорий заводов предостаточно. У нас мощнейшая мониторинговая лаборатория на Сибирском химическом комбинате, которая рассматривает не только территорию, но и анализирует уровень загрязнения. Отрицательно относится небольшое количество населения, процентов 10-15, большая его часть, я считаю, ядерно грамотная. Поэтому они знают, что по крайней мере все новые строительства, которые будут — они будут строиться на основе проектов, которые согласованы с всеми службами, включая экологические службы. Вот, например, недавно в городе состоялось второе общественное слушание проекта НКП, которое тоже подтвердило, что народ практически единогласно проголосовал за строительство этого завода.

Вы имеете ввиду Северские слушания?

Северские. Стройка в Северске, поэтому общественные слушания состоялись в Северске.

Скажите, пожалуйста, потенциальную пользу Вы уже рассказали от проекта, а есть ли от него какой-то потенциальный вред с экономической точки зрения или с экологической?

Вопрос очень интересный. Нет ни одного химического производства, даже самого безвредного, чтобы оно не оказывало вредное воздействие на человека, на окружающую среду и так далее. Объекты ядерного профиля тем более, но надо уметь работать, надо уметь создавать безопасные условия труда и безопасные условия хранения этих отходов. Потому что в любом случае история обратно не будет развиваться. Немцы сейчас показали, что

может быть можно будет обойтись без ядерной энергии и так далее, но я думаю, что и даже они понимают, что это временное явление. Другое дело конечно надо стараться, чтобы техника обеспечила более безопасные условия эксплуатации и, по возможности со временем надо больше развивать возобновляемые источники энергии, потому что в любом случае они будут более экономичными с той точки зрения, что они возобновляемые. Даже уран тоже имеет свои определенные запасы. Тем не менее с созданием новых типов реакторов на быстрых нейтронах на несколько тысячелетий нам этого топлива хватит. Грубо сказано конечно, не нам, а человечеству.

Скажите, пожалуйста для местной власти ее статус повысится в глазах жителей, как Вы думаете, со строительством таких объектов, которые могли бы улучшить общую ситуацию в городе?

Я думаю, что в настоящее время в городе конечно социальная обстановка не очень благоприятная. Она связана с тем, что когда начались существенные сокращения на Сибирском химическом комбинате - более чем в 2 раза — это все отразилось на социальной обстановке, и были вынуждены достаточно большое количество народу ездить устраиваться на работу в Томск. Это по утрам и вечерам несколько тысяч машин выезжает в Томск на работу и вечером приезжает с работы в Северск. Если не будут строиться эти города, то Северск может превратиться только в спальный район. Поэтому эти предприятия обязательно необходимы.

Скажите, пожалуйста какие организации, официальные лица, политики, активисты, ученые по Вашему мнению вероятнее всего выступили бы против такого проекта в данном регионе?

Наверное, конкретно нельзя ни про кого говорить, что они выступили бы против. Экологический комитет Томской губернии в принципе критиковал ряд моментов, и думаю, что критиковали справедливо, потому что какие-то вопросы не достаточно были освещены в новых проектах. Но эти недостатки всегда имеются, всегда над ними надо работать, над их устранением. Я знаю по области много активистов, которые на разных стадиях выступали яркими оппонентами, настроенными против ядерной энергетики. Конечно, этот вопрос актуализировался, когда у нас случилось по меркам ядерной промышленности небольшая, но по местным меркам достаточно крупная авария на радиохимическом заводе 1993 году. Но никакой ни разгерметизации, ни выбросов ядерно опасных веществ в окружающую среду не было, были только выбросы из вентиляционной трубы, в которую они накапливались в течении, скажем, сорока лет. Но эти масштабы были не столь велики, поэтому в течение года-двух практически ликвидировали эти местные загрязнения. Когда случилась эта авария, еще раз мы сняли шапку перед учеными, которые проектировали эти предприятия и проектировали эти города. Настолько удачно спроектировали, что город сам остался в стороне, то есть розу ветров они великолепно учитывали. В городе никакого загрязнения не было.

Скажите, пожалуйста есть в подобных проектах потенциал поддержки со стороны публичных людей в регионе?

Они поддерживают, никаких нюансов здесь нет. Городская власть полностью поддерживает,

областная власть большей частью тоже поддерживает — явных противоречий нет. То, что нужно строить ядерные объекты в Северске великолепно понимают и в Томске.

Скажите, пожалуйста, какие местные и региональные средства массовой информации стали бы хорошими площадками для тех, кто развивает данную тематику?

Понимаете, город наш маленький и поэтому средств массовой информации в городе достаточно мало. Это две газеты, комбинации газет, городская газета и телевидение, которое тоже работает определенное количество времени в городе - «СТ-7». Поэтому эти все средства массовой информации публикуют разные мнения и передачи, но подавляющее большинство они всегда поддерживают.

Скажите, пожалуйста, к кому из экспертов Вы бы посоветовали еще обратиться по поводу развития атомной области и захоронения отходов?

Наиболее квалифицированные эксперты — это работники Сибирского химического комбината. Есть на сибирском химическом комбинате специальные службы и лаборатории, работающие над самыми разными направлениями. Изучают даже радиоактивные загрязнения рыб в Томи, изучают, когда звери каким-то образом попадают в город, их специально отстреливают и изучают уровень загрязнения. И над этим тоже работает сам Сибирский химический комбинат, специальная лаборатория — биохимическая лаборатория.

Последний вопрос: считаете ли Вы что вопросы энергетики должны развиваться под контролем населения, то есть должны ли они принимать какое-то участие в этом вопросе или в процессе обсуждения или его компетенции не хватает?

Я думаю, что общественная активность населения должна со временем возрастать. К сожалению, пока происходит обратная картина, и не только у нас, а и в Америке — социальная активность населения уменьшается, но в принципе для того, чтобы и проектировщики, и те специалисты, и те организации, в том числе и московские, которые предлагают проекты и так далее, чтобы качество проектов улучшалось, конечно, необходимы общественные слушания, необходима достаточная критика — это обязательно необходимо, чтобы действительно народ мог спокойно жить. Потому что особенно в последнее время — 20-30 лет — нам всем хорошо известно, что к сожалению человеческий фактор во многих авариях резко-резко возрос — это страшное дело, потому что человеческого фактора практически не должно быть. Если техногенные возможны аварии, никуда не денешься от них, они были и будут, но человеческого фактора должно быть минимум. Самые большие аварии в последние годы, которые произошли, начиная с Чернобыля — это все человеческий фактор, к сожалению. Наглядный пример Чернобыль, когда сказали, что страной могут управлять доярки, когда атомную электростанцию отдали в руки специалистов, которые не имели к ядерной энергетике практически никакого отношения. С тепловых электростанций отдали специалистам, чтобы они управляли ядерными реакторами. Это самый наглядный пример. К счастью, в Северске таких нюансов больших не было, потому что здесь действительно специалисты-ядерщики в третьем поколении.

Спасибо Вам большое за интервью!

Александренко Павел

Не за что.